

28 АПР 1967

Газета № . .

г. Ленинград

ЗРЕЛИЩЕ НЕОБЫЧАЙНЕЙШЕЕ...

ОЧЕНЬ редко видишь спектакли, на которых забываешь о проблемах формы, мастерства, стиля, — они попросту отходят на второй план. Только вспоминая этот спектакль, удивляешься каскаду изобретательности, выдумки, которую проявили и режиссер, и оформители, и все актеры, ибо почти каждый из них еще либо музыкант, либо автор песен, либо художник.

Именно к таким спектаклям относится сценическая композиция Д. Самойлова, Б. Грибанова и Ю. Любимова «Павшие и живые» в постановке гастролирующего сейчас в нашем городе Московского театра драмы и комедии на Таганке.

Те, кто сегодня придут во Дворец культуры имени Первой пятилетки, увидят непривычно пустую сцену, задник, затянутый белым полотном, который будет освещаться тревожно-красным лучом прожектора, падашу с вечным огнем, пылающей на авансцене. А после минуты молчания со сцены зазвучат стихи М. Светлова, П. Колана, В. Багрицкого, Б. Слуцкого, К. Симонова, С. Гудзенко, О. Берггольц... Как торжественный режиссер прозвучат эти стихи в память бесстрашной подвиги советских людей на войне. «Не до ордена — была бы Родина с ежедневными Бородино...» — писал погибший в 1943

году фронтовой поэт Михаил Кульчицкий.

«Павшие и живые» — спектакль о поэтах на войне, о нежности стиха и силе духа, противостоявших варварству и насилию, о Поэзии, победившей Смерть.

Участники спектакля отказались от «актерской» манеры чтения стихов. Но когда слышишь артистку Э. Славицу, как бы видишь Ольгу Берггольц, которая, пошатываясь от голода, читает свои стихи.

...Трудно поверить, что этому театральному коллективу нет еще трех лет. В 1964 году выпускники театрального училища имени Щукина при театре имени Вахтангова поставили дипломный спектакль по пьесе Б. Брехта «Добрый человек из Сезуана». Дерзнули поставить тогда, когда она с успехом шла в московском театре имени Маяковского и ленинградском имени Пушкина. И хорошо знакомая пьеса вдруг зазвучала откровением, показала Брехта по-новому. Пользуясь средствами яркого народного зрелища — от эксцентрической буффонады до героического плаката, режиссер Ю. Любимов поставил умный и человечный спектакль. Постановка превзошла рамки студенческой работы.

Было решено сохранить талантливый коллектив и дать ему возможность продолжать поиски. Ю. Любимов был назначен главным режиссе-

ром Московского театра драмы и комедии, который много лет существовал на Таганке. Туда и перешли вчерашние студенты, участники спектакля «Добрый человек из Сезуана». Администраторам этого театра, наверно, и не снилось, что скоро сотни людей будут атаковать их просьбой достать «лишний билетик». Вся Москва устремилась в скромный маленький зал в одном из арбатских переулков. Так на старой московской площади Таганке, где в старину собирав толпы Петрушка, родился новый театр.

Через год театр подготовил премьеру по мотивам книги Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». В афише, извещающей о спектакле, было написано: «Народное представление в двух частях с пантомимой, цирком, буффонадой и стрельбой». Джон Рид — и буффонада! Это никак не вядалось с нашими представлениями о замеча-

тельной книге американского журналиста. Но вот театр приехал на гастроли в Ленинград, и мы увидели «зрелище необычайнейшее». Спектакль начинается прямо на улице. Красноармейцы у входа поют частушки и песни времен революции. Билетеры в красных козынках накалывают билеты прямо на штыки. А в фойе — плакаты гражданской войны. И начавшись так внезапно, сразу целиком захватив зрителя, спектакль не отпускает его до конца...

Каждый день у Дворца культуры имени Первой пятилетки — толпы любителей театра, надеющихся на лишний билет. Стремление приобщиться к искреннему и новаторскому искусству вызывает только уважение. И счастливы актеры, играющие в таком театре.

С. ЮЗИНА
НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «10 дней, которые потрясли мир».